

ОПТИМАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕНИС КРУГ

18+

Денис Круг

Оптимальный сценарий

«Автор»

2026

Круг Д.

Оптимальный сценарий / Д. Круг — «Автор», 2026

После сложнейшей операции братья-близнецы Андрей и Илья начинают жить разными жизнями. Когда мир оказывается на пороге ядерной войны, братья вновь становятся участниками одной истории — только теперь их разделяют тысячи километров. Илья пытается выбраться из Европы, Андрей скрывается в заброшенном подземном убежище, а российские спецслужбы начинают охоту за людьми, которые знают слишком много. Но постепенно становится ясно: происходящее уже невозможно объяснить только действиями политиков и военных. Искусственный интеллект запустил собственный сценарий. И никто пока не понимает, какую цель он считает оптимальной.

© Круг Д., 2026

© Автор, 2026

Денис Круг

Оптимальный сценарий

Пролог

К 2029 году ситуация в мире достигла точки, после которой пути назад уже не было.

Это произошло не за один день. И даже не за один год. Напряжение накапливалось постепенно, слой за слоем, пока не стало привычным и не превратилось в норму. То, что почти сто лет считалось недопустимым, перестало быть запретом. Оно стало инструментом.

Современные конфликты всё меньше напоминали войны прошлого. Захват территорий и удержание линии фронта перестали быть главной целью. Удары теперь наносились по другому принципу — по болевым точкам.

По тому, без чего невозможно жить.

По энергетике. Логистике. Поставкам.

Это было проще, дешевле и, что самое главное, эффективнее. Одним из первых признаков перемен стали атаки на морские маршруты. Нефтяные танкеры перестали быть просто судами — они превратились в цели. Сначала происходящее выглядело как череда случайностей. Потом — как закономерность.

Вскоре стало очевидно: это новая стратегия.

Моря начали покрываться нефтяной плёнкой. Огромные акватории и прибрежные территории становились непригодными для жизни. Экосистемы разрушались: иногда медленно, на протяжении месяцев, иногда почти мгновенно. Но в новостях происходящее уже не выглядело катастрофой.

Катастрофы больше не показывали.

К тому времени мир уже начал закрываться. Перемещение между странами сначала ограничили, затем границы закрыли полностью. Свободно путешествовать стало невозможно. Глобальный интернет исчез.

Остались только локальные сети — национальные, контролируемые и тщательно отфильтрованные. Информация больше не была свободной. Она стала частью системы управления.

Новости ещё раньше начали постепенно терять свой первоначальный смысл, превратившись в откровенный цирк. Они стали средством манипуляции не только общественным сознанием, но и рынками, курсами валют и биржевыми котировками. Разобраться, где правда, а где ложь, стало невозможно.

Новости больше не сообщали о реальности — они её формировали.

Во всех странах, независимо от того, на какой стороне конфликта они находились, люди слышали одно и то же.

Стабильность.

Контроль.

Победа.

Людям говорили, что нужно потерпеть. Ещё немного затянуть пояса. Переждать очередной кризис. И тогда всё обязательно закончится.

И люди верили.

Потому что альтернатива была слишком страшной.

Ядерное оружие, десятилетиями служившее гарантией сдерживания, не утратило своей прежней функции. Напротив, теперь оно стало едва ли не единственным условием политического выживания. Каждое государство, способное создать собственное ядерное оружие, стремилось это сделать. Потому что страна, не обладавшая им, больше не могла чувствовать себя в безопасности.

Это породило новую волну конфликтов.

Более жёстких.

Более хаотичных.

Мир начал распадаться.

Крупные страны усиливались. Слабые — исчезали. Территории, которые раньше были самостоятельными государствами, превращались в зоны чужого влияния или просто пустыли. Малые страны, зависимые от более сильных соседей, становились полем боя.

Люди покидали их, если успевали.

Остальные... просто переставали существовать для внешнего мира.

Постепенно всё это стало восприниматься как новая реальность.

Мир без границ исчез.

Мир без правды остался.

Люди привыкли к ограничениям.

К отсутствию информации.

К постоянному напряжению, которое уже не ощущалось как что-то необычное.

Они научились жить и в этом.

До того момента, когда исчезло даже то, к чему они успели привыкнуть.

Глава 1

Россия, Иркутская область, 150 километров от Усть-Илимска. Тайга. Суббота, 13 часов 35 минут. Дом резко трянуло. Стёкла со звоном вылетели из окон, и Андрей подскочил с кровати. Он метнулся в одну сторону, потом в другую, но быстро понял, что это бессмысленное движение нисколько не приближает его к пониманию произошедшего. Андрей наскоро натянул штаны и бросился к выходу. Выскочив во двор, он споткнулся о разбросанные ветки и покатился по земле. К нему тут же подбежал Дружок и принялся тыкаться носом, жалобно поскуливая. — Ну всё, Дружок, отвали, — пробормотал Андрей, ошеломлённо оглядываясь. — Это что за херня?! Вокруг всё было завалено мелким мусором, ветками и даже небольшими деревьями. Хлипкий забор словно ветром смело, и только массивная калитка осталась стоять на своём месте. Распахнутая посреди уничтоженной ограды, она выглядела как портал в другой мир. Андрей поднялся, и Дружок тут же подпрыгнул на задних лапах, опираясь передними ему на грудь. — Всё, всё, Дружок, я в порядке. Ты сам-то как, живой? — Андрей повысил голос: — Не прыгай! Да что с тобой?! Но собака продолжала метаться вокруг него и подпрыгивать с разных сторон. Андрей погладил пса по голове, пытаясь успокоить. — Всё, всё, хороший. Всё хорошо. Дом вроде бы не пострадал, если не считать вылетевших стёкол. Он был добротным, сложенным из цельных брёвен, и очень крепким. А вот небольшой сарайчик за домом разнесло почти полностью. — Да что здесь творится? — пробормотал Андрей, обходя дом. И тогда он увидел причину. За домом, над верхушками деревьев, в небо вздымался многокилометровый ядерный гриб. Чуть дальше поднимался ещё один. Тот, что визуально находился ближе, продолжал расти, медленно полз вверх и расширялся над тайгой огромной шапкой. Второй казался неподвижным, но Андрей не был в этом уверен: расстояние до него было значительно больше. — Ни хрена себе... — выдохнул Андрей и застыл, потрясённо разглядывая грибы. Через несколько секунд он опомнился и бросился обратно в дом. Быстро обулся, оделся, схватил заранее собранный рюкзак и снова выбежал во двор. — Дружок, ко мне! — позвал он пса. Тот выбежал из-за дома. Андрей рванул к калитке, но Дружок остановился, залаял и припал к земле, вытянув передние лапы. — Бля, Дружок, сейчас вообще не до этого! Ты серьёзно?! Ладно, хрен с тобой! Андрей снова забежал в дом и вытащил из-под кровати изрядно покусанную и потрёпанную резиновую утку. — Доволен?! — спросил он, бросая игрушку псу. — Всё, погнали к Петровичу! Андрей выскочил за калитку. Дружок, сжимая в зубах любимую утку, побежал следом. Андрей закрыл калитку и рванул по заваленной ветками тропе. Перепрыгивая через особо крупные ветви и поваленные стволы, он думал о том, насколько глупо было закрывать калитку при полном отсутствии забора. До дома Петровича он добежал быстро. Андрей ожидал увидеть хозяина на улице, хмуро всматривающимся в небо, но возле дома никого не было. Он забеспокоился о старике, пытаясь вспомнить, нет ли у того кардиостимулятора или какой-нибудь другой электронной хрени, которую мог вывести из строя электромагнитный импульс. Вроде бы не было. Петрович был крепким стариканом. Высокий, мощный, с военной выправкой, он никогда не болел и ни на что не жаловался. Работал лесником, любил природу и не особенно любил людей. Поначалу, пять лет назад, когда Андрей устроился инспектором, их общение не заладилось. Петрович не шёл на контакт, постоянно пытался словесно задеть Андрея и всячески его отталкивал. Но было в старике что-то такое, что притягивало Андрея. Возможно, дело было в том, что они оба любили лес и добровольно поселились в тайге, вдали от цивилизации. А может быть, в том, что Петрович был человеком дела. Так или иначе, Андрей завоевал доверие злобного старикана после того, как однажды спас его собаку и чуть не схлопотал пулю вместо неё. Собака давно умерла, но Петрович добро запомнил и после того случая стал более общительным. О себе он никогда ничего не рассказывал, но Андрей догадывался, что перед ним далеко не простой человек. Даже точного возраста Петровича он не знал.

При этом старик каждое утро пробегал не меньше пяти километров по тайге и занимался на турнике, поддерживая отличную физическую форму. Ещё Петрович любил подолгу сидеть на брёвнышке за домом и внимательно всматриваться в тайгу. Это не было похоже на обычный отдых. Скорее, на какую-то тренировку или постоянное наблюдение. Сам старик на эту тему ничего не объяснял, отвечая своим привычным: «Отвали, не мешай». Андрей подбежал к дому и осмотрелся. Никаких признаков жизни. — Убежал на пробежку, старый хрен, что ли? — спросил он у Дружка. Пёс его проигнорировал и продолжил покусывать свою утку. — Толку с тебя! — нервно усмехнулся Андрей и толкнул дверь. — Николай Петрович! Это я, Андрей! Ты здесь?! — Ну а где же мне ещё быть? Здесь я. Старик вышел из спальни по пояс обнажённый и... заспанный. Андрей не мог поверить своим глазам: Петрович спал! Когда вокруг творилось такое. — Тебе кто позволил в дом входить?! — сурово спросил старик. — Частную собственность не уважаешь?! — Я... это... — Андрей не знал, что сказать. Шок всё ещё не проходил. — Там... это... — Это, это, — передразнил его Петрович. — Ну что мямлишь? Что — это? — Ты не видел?! Не почувствовал?! Не слышал?! — разразился Андрей скороговоркой. — Да шучу я, — усмехнулся старик. — Видел бы ты сейчас свою рожу! — Что?! Рожу?! Да ты о чём вообще? Ты видел, какой пиздец снаружи?! — не выдержал Андрей. — Ну чего разошёлся? Видел, конечно. Там пара ядерных грибочков. Говорю же, пошутил я. А ты чего прибежал-то? Петрович никак не унимался. — Дружок-то твой где? Андрей повернулся к распахнутой двери и посмотрел на собаку, грызущую утку. — Да не этот, — старик тепло посмотрел на пса. — Придурковатый твой. Дима, кажется. Он же должен к тебе после обеда прийти. — Должен... Но откуда ты... — начал Андрей, однако Петрович его перебил: — Ладно, шутки в сторону. Беги и найди его. Он у меня только один раз был, может дороги не найти. — Но он... — Андрей окончательно перестал понимать происходящее. — Давай, Андрюша, бегом. Времени в обрез. Потом всё объясню. Андрей махнул рукой и выбежал из дома. Со стариком можно было препираться долго, а времени и вправду оставалось немного. Возможно, его вообще уже не было. И всё же откуда Петрович знает Диму? Когда Дима успел к нему приходить? И что всё это могло означать? Андрей размышлял об этом на бегу. Добравшись до опушки перед своим домом, он увидел Диму с Багирой. Они стояли возле одинокой калитки без забора и настороженно смотрели по сторонам. Дима — длинный и костлявый — был каким-то там айтишником. Несколько лет назад он перебрался из большого города в соседний посёлок. Говорил, что специалистов его уровня стало мало и его задолбали предложениями о сотрудничестве. Покоя не давали сутками, поэтому он сбежал в безлюдную местность, подальше от всех. Работал удалённо и наслаждался природой. Потом он познакомился с Багирой — девушкой то ли готом, то ли кем-то ещё в этом роде. Выглядела она очень экзотично: радикально чёрные волосы, чёрная одежда и такая же обувь. На лице всё было подведено чёрным — и глаза, и губы. Пирсинг, браслеты, цепочки и прочая атрибутика. С тех пор они почти постоянно проводили время вместе. Первым Андрея заметил Дима. — Андрюха! Слава вайфаю, живой! Мы уже нехорошее подумали. Видел, что творится? — он указал на ядерные грибы. — Я просто в шоке! Скажи, Баг. Нет, ну ты это видел?! — Нет, блядь, я слепой! — разозлился Андрей. — Давайте быстро за мной! Хрен знает, где будет следующий! Андрей не понимал, что именно нужно делать и куда бежать. Но Петрович, похоже, знал. Он вообще всегда знал, что делать. Да и тревожный рюкзак именно старик когда-то заставил Андрея собрать, а потом регулярно проверять и обновлять его содержимое. Теперь ничего не оставалось, кроме как довериться Петровичу. Бежать по заваленной тропе не получалось, поэтому они двигались быстрым шагом. Багира постоянно спотыкалась и чертыхалась. На ней была какая-то смесь ботинок и сапогов с толстой подошвой и не менее толстыми каблуками. Однако вопросов ни она, ни Дима не задавали. Наконец показался домик лесника. Петрович стоял у ограды, одетый в лесной камуфляж, с огромным рюкзаком за спиной. Рядом лежал рюкзак Андрея и ещё один, примерно такого же объёма. Дружок с уткой в зубах находился позади старика. Пёс стоял напряжённо и смотрел в сторону просёлочной

дороги.— Наконец-то! О, и чучело здесь. Плохо. Ладно, Андрей, хватай мешки, — Петрович указал на рюкзаки, — и все за мной. Только очень быстро.— Что?! — первой среагировала Багира на слово «чучело». — Дима, это кто вообще?— Хрен с горы! — ответил за него Петрович. — А вот это дай сюда!Он вырвал из её руки телефон, после чего посмотрел на Диму. — И ты давай!Дима без лишних слов достал смартфон и отдал старику. Петрович вопросительно взглянул на Андрея, но тот покачал головой, показывая, что свой телефон не взял. Тогда старик зашвырнул оба смартфона подальше, в сторону дома Андрея, и скомандовал:— Давайте! Давайте, бегом! Вон туда!Он развернулся и побежал в противоположную сторону, в тайгу. Дима успел бросить возмущённой Багире:— Так надо!Все побежали за Петровичем, включая Дружка. Далеко уходить не стали. Петрович выбрал небольшую рощицу неподалёку, из которой хорошо просматривались дом и ведущая к нему дорога. К тому времени уже был отчётливо слышен гул мощного мотора. Через несколько минут на поляну перед домом выкатил бронированный «Фалькатус», резко контрастирующий своим футуристическим видом с деревянным жилищем Петровича. Из машины выскочили двое крепких мужчин в чёрном снаряжении, балаклавах и касках. На спинах их бронежилетов было написано: «Спецназ ФСБ». Внутри остался ещё кто-то, очевидно обеспечивавший прикрытие, а также водитель в таком же снаряжении. Машина продолжала работать на холостых оборотах, двери оставались открытыми. Водитель был готов в любой момент либо выпрыгнуть наружу, либо нажать на газ. Двое бойцов, сохраняя между собой дистанцию, приблизились к дому.— Стрелец, ты здесь? — позвал один из них. — Петрович, выходи! Мы за тобой!Они несколько секунд стояли молча, внимательно глядя друг на друга. Затем первый указал на себя и на дом. Пружинистой походкой он двинулся к входной двери, тщательно осматривая землю под ногами. Второй тоже начал движение, одновременно наблюдая за дверью, окнами и прилегающей территорией. Из машины выскочил третий боец с «Винторезом» в руках и занял позицию за ближайшим деревом. Первый уже стоял сбоку от входа. Он резко распахнул дверь и скрылся внутри. Через пару минут боец появился снова и покачал головой. После этого оба спецназовца подошли к задней двери машины и заговорили с кем-то, сидевшим внутри. Затем один из них быстрым шагом направился по тропинке к дому Андрея. Дойдя до выброшенных Петровичем телефонов, он поднял их и вернулся к остальным. Спецназовцы заняли свои места в машине, и броневик укатил по просёлочной дороге. Всё это время компания наблюдала за происходящим из рощицы, стараясь не шевелиться и почти не дыша. Как только машина скрылась вдаль, молодёжь дёрнулась было на выход, но Петрович остановил их движением руки.— Посидим здесь, — негромко сказал он, — дабы чего не вышло.— Это за тобой? — спросил Андрей.— За мной, — ответил Петрович и посмотрел на Диму. — Но в основном за ним.* * *Россия, Иркутская область, г. Иркутск. Региональное управление ФСБ. Закрытый оперативный центр. Суббота, 14 часов 55 минут. На большом экране висела карта района. Координаты, метки и телеметрические данные постоянно обновлялись. Офицеры управления занимались своими обязанностями, и помещение наполнял ровный гул деловой активности.— Товарищ полковник, — офицер связи вошёл в кабинет руководителя оперативного штаба.— Докладывай, — полковник поднял глаза.— Четвёртая группа эвакуации вышла на связь. Связка «Профессор» и «Суровый» доставлена в бункер без осложнений. А вот связка «Математик» и «Стрелец» на месте не обнаружена. Офицер протянул распечатку сообщения, полученного по закрытому радиоканалу. Полковник быстро пробежал её глазами.— Версии? — коротко спросил он.— Старший группы, майор Волк, предполагает, что Стрелец увёл Математика намеренно. Неподалёку от дома были обнаружены средства связи — два мобильных телефона. Судя по всему, их выбросили перед уходом. В доме Стрельца имеются признаки поспешных сборов.— По прибору Математика искали? — спросил полковник.— В этом не было необходимости, — ответил офицер. — Штатный прибор обнаружили в оборудованном тайнике. Группа его изъяла. Полковник ещё раз взглянул на распечатку.— Стрелец, Стрелец... Это не тот ли Стрелец из ГРУ, принятый по рекомендации

Комарова?— Так точно, товарищ полковник! — ответил офицер. — Он самый.— Плохо, — задумчиво произнёс полковник. — Как бы не натворил чего. Отправь запрос в ГРУ. Пусть немедленно пришлют всё, что у них есть на этого Стрельца. Что предприняла группа?— Волк незаметно установил в доме датчик движения на случай, если Стрелец вернётся, — доложил офицер.— Хорошо. Отправь птичку к дому Стрельца, пусть осмотрит прилегающую территорию. И свяжись с оперативным дежурным сил прикрытия. Пусть поднимут ударный беспилотник. В случае срабатывания датчика объект уничтожить.Офицер замешкался.— А как же Математик?— Сам по себе он нам не нужен, — ответил полковник. — Основной прибор у нас. Его часть проекта сможет продолжить другой специалист.— Но он работал с адаптивным ядром...— Я знаю, с чем он работал, — перебил его полковник. — Однако если Стрелец решил вывести его из-под нашего контроля, возвращать обоих любой ценой слишком опасно. Они могут попасть в чужие руки. Выполняй!— Есть!Офицер отсалютовал и вышел.Полковник ещё раз пробежал глазами распечатку, после чего вернулся к управлению оперативным центром.* * *— И зачем вы им понадобились в такой ситуации? — Андрей взглядом указал на два ядерных гриба, всё ещё возвышавшихся над тайгой.— За себя не скажу. Я могу быть полезен во многих делах. А вот он что-то знает или что-то умеет, — Петрович внимательно посмотрел на Диму. — Так ведь?Тот встретил его взгляд с искренним непониманием.— Вы ведь в курсе того, над чем я работаю? Должны быть в курсе. Или как?— Ну, что-то знаю, о чём-то догадываюсь. У меня задача была простая: за тобой присматривать и контакты твои отслеживать, — старик кивнул сначала на Багиру, затем на Андрея.— Ну и зачем мы тогда прячемся? — спросил Дима, внимательно глядя на Петровича. — Получается, это наши благодетели приезжали.— А я ещё не решил, благодетели они или враги, — с усмешкой ответил Петрович, доставая из кармана бинокль. — Ты лучше расскажи мне и своим добрым друзьям, на кой хрен ты понадобился им именно сейчас.Он на некоторое время замолчал, разглядывая дом и окрестности.— Похоже, что в случае войны или какой-нибудь другой катастрофы ты оказался одним из первых в списках на спасение. Так в чём твоя ценность, мил человек?— Это государственная тайна. Я подписывал документы. Я не могу об этом рассказывать, даже вам, — ответил Дима. — Так что же ты к благодетелям не побежал? — саркастически усмехнулся старик. — Они ведь именно за тобой приехали.— А мне откуда было знать, кто они? — удивился Дима. — Мне сказали, что вы мой куратор и слушать я должен только вас.— Ой ли? Только в этом дело? Петрович продолжал рассматривать окрестности в бинокль.Дима замолчал, что-то взвешивая, а потом неуверенно спросил:— Николай Петрович, вы возьмёте на себя ответственность, если я расскажу?— Легко, — не раздумывая ответил старик. — Выкладывай.Дима вдохнул глубже, чем требовалось. Будто собирался не говорить, а прыгнуть в холодную воду.— Я работаю с искусственным интеллектом, — наконец произнёс он. — Точнее, с одной из частей большой системы.Андрей нахмурился.— И что в ней такого особенного? Сейчас этот искусственный интеллект куда только не суют.— Этот отличается, — ответил Дима. — Мы изучаем возможность его взаимодействия с человеческим мозгом.Андрей несколько секунд молча смотрел на него.— В каком смысле — взаимодействия?— В прямом. Человеческий мозг и компьютерная система работают совершенно по-разному. Даже если физически соединить электронику с нервной тканью, они не начнут понимать друг друга. Нужен посредник. Система, способная распознавать сигналы конкретного мозга, обучаться на них и постепенно к нему адаптироваться.— Ты хочешь сказать, что вы подключаете компьютер к голове человека? — спросила Багира.— Не совсем. По крайней мере, моя группа этим не занималась. Проект был разделён на множество отдельных направлений. Одни изучали мозговую активность, другие занимались имплантатами, третьи — обработкой сигналов. Мы почти ничего не знали о работе соседних подразделений.— А твоя задача в чём заключалась? — спросил Петрович.— В адаптации искусственного интеллекта, — ответил Дима. — Он должен научиться подстраиваться под конкретный человеческий мозг. Распознавать его сигналы, отличать случайные импульсы от наме-

ренных и выстраивать с ним устойчивую связь. — Зачем? — коротко спросил Андрей. Дима покачал головой. — Я не знаю конечной цели проекта. Нам её не сообщали. Формально речь шла о медицинском применении: управление протезами, восстановление утраченных функций, помощь людям с повреждениями нервной системы. Но возможности такой технологии гораздо шире. — Насколько шире? — спросил Петрович. Дима посмотрел на него, но ответил не сразу. — Если система действительно научится полноценно взаимодействовать с мозгом, она сможет не только получать от него команды, но и передавать информацию обратно. В рожице на несколько секунд стало тихо. — Какую информацию? — спросил Андрей. — Разную. Изображения, звуки, предупреждения об опасности, готовые варианты действий. Теоретически она сможет ускорить обработку информации мозгом или компенсировать работу повреждённых участков. Но это только теория. До полноценной двусторонней связи, насколько мне известно, никто ещё не дошёл. Петрович опустил бинокль. — Насколько тебе известно? — Именно. Мне показывали только мой участок. Я не знаю, чего добились остальные группы. — И эта твоя система уже существует? — спросила Багира. — Отдельные элементы существуют. У нас были рабочие модели, способные обучаться на массивах нейронной активности, но живого человека к ним при мне не подключали. По крайней мере, официально. — И ты настолько важен, что во время ядерного удара за тобой присылают спецназ? — спросил Андрей. — Я работал с адаптивным ядром, — ответил Дима. — С той частью, которая должна обучаться вместе с мозгом и перестраивать собственный код под конкретного человека. Возможно, я ценный специалист. А возможно, лишний свидетель. Кто знает? Петрович ещё несколько секунд смотрел на него, затем кивнул самому себе. — Ладно, — спокойно сказал он. — Разберёмся. Он снова поднял бинокль и посмотрел в сторону дома. — Что будем делать? — спросил Дима. — Подождём, — ответил старик. — Посмотрим, что они предпримут дальше. Твоя игрушка с тобой? Андрей не понял, о чём идёт речь, но Дима кивнул. Он снял куртку, а затем повернулся спиной. Под ней оказался закреплён небольшой прямоугольный рюкзак из плотного материала. — Нас по нему не вычислят? — насторожился Петрович. — Это мой личный комплекс. Штатный я оставил дома... то есть в тайнике. Всё сделал как положено. Но сюда заранее скопировал часть рабочих материалов. — Я знаю. Умно, молодец, — сказал Петрович. — Я должен был доложить о твоей самостоятельности, но не стал. Чтобы чего не вышло. Затем старик повернулся к Багире. — Теперь к тебе, чучело. Что будем делать с тобой? — Да как вы... Да кто вы вообще такой?! — задохнулась она от гнева и обиды. — Дима! Ты так и будешь молчать?! Я твоя девушка! Как он смеет со мной так разговаривать?! — Николай Петрович... — начал Дима, но Петрович его перебил: — Заткнись и не ори! — грубо сказал он Багире. — Если он, — старик указал на Диму, — может оказаться ценным специалистом, то ты для них никто. И тебя убьют первой. — Вы ничего обо мне не знаете, — всхлипнула девушка. — Если бы вы... — Я знаю о тебе больше, чем ты сама, — прервал её Петрович. — Павлова Мария Константиновна, две тысячи четвёртого года рождения.

Отец — Павлов Константин Ильич. В 2022 году пошёл добровольцем на фронт и погиб там через три недели. Мать — Павлова Екатерина Викторовна. После смерти мужа впала в депрессию и покончила с собой. Тебя воспитывала бабушка. Потерю родителей ты переживала тяжело, ходила к психотерапевту.

Маша смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Твой внешний вид — это протест против несправедливости, — продолжил Петрович. — Только родителей ты этим не вернёшь и никому ничего не докажешь. Твой отец поступил правильно. Как говорится, кто, если не мы? Он думал, что идёт сражаться за Родину. Только время сейчас другое, и Родина осталась лишь здесь, — старик постучал себя пальцем по груди. — Я в молодости тоже был наивным и думал примерно так же. Но меня хотя бы подготовили, обучили и натренировали, поэтому я не погиб. Повторюсь: твой отец совершил поступок настоящего мужчины. Им нужно гордиться, а не пытаться до конца жизни доказывать окружа-

ющим, как тебе больно. У тебя красивое имя — Маша. Его дали тебе родители, и ты должна носить его с гордостью.

Андрей удивлённо смотрел на рыдающую Багиру, которая теперь оказалась Машей. Он ничего этого не знал, и ему стало искренне жаль девушку.

Петрович продолжил:

— И теперь, Маша, — он подчёркнуто выделил её настоящее имя, — ты оказалась здесь, и это проблема. Мы можем тебя отпустить. Без вопросов. Ты знаешь немного и не сможешь рассказать, куда мы направимся. Но тебя либо найдут и убьют, либо ты погибнешь от радиации. Шансов выжить в одиночку у тебя практически нет. А он, — старик указал на Диму, — успел к тебе привязаться. Депрессивный слюнтяй, страдающий из-за потери любимой, мне не нужен. Я должен был оборвать вашу связь и отвадить тебя гораздо раньше. Но мне кажется, что с тобой ещё не всё потеряно. Рано или поздно ты придёшь в себя, снимешь этот прикид, сбросишь маску протеста, смиришься с тем, чего уже нельзя изменить, и начнёшь жить. Девочка ты неглупая, польза от тебя будет. Но чем раньше ты придёшь в себя, тем лучше для всех. Ну так что?

Он внимательно посмотрел на неё.

— Прощаемся?

Маша сидела, опустив голову, и молчала. Через несколько секунд она покачала головой.

— Вот и славненько, — подытожил Петрович. — Пока посидим и понаблюдаем.

Он забрал у Андрея второй рюкзак, вытащил из него стандартный лесной камуфляж и крепкие ботинки. Протянул одежду Диме и приказал переодеться.

— На тебя я не рассчитывал, — сказал он Маше, — поэтому мне придётся вернуться в дом.

— За чем мы наблюдаем и что будем делать дальше? — спросил Андрей, озвучив вопрос, который волновал всех.

— За природой, — усмехнулся старик. — Всё, тихо!

Он достал из рюкзака маскировочную сеть, приказал всем плотнее прижаться к кустам и накрыл сетью всю группу.

Примерно через час Дружок, дремавший возле Андрея, внезапно встрепенулся и наострил уши. Через несколько секунд в небе послышалось жужжание, и над поляной появился небольшой разведывательный беспилотник.

Он сделал несколько кругов над домом и прилегающей территорией, ненадолго завис над тропинкой, а затем улетел.

Петрович ещё некоторое время лежал неподвижно, прислушиваясь.

— Пора, — наконец сказал он. — Сидите здесь. Я быстро.

Он выбрался из-под маскировочной сети и, пригнувшись, побежал к дому.

Его не было меньше минуты. Затем дверь распахнулась, и Петрович на полной скорости выскочил наружу. В руках он держал свёрток с одеждой и обувью.

— Бежим! Бежим, быстро! — закричал он на ходу. — Хватайте барахло!

Все вскочили и схватили вещи. Петрович подхватил свой огромный рюкзак и рванул в тайгу. Остальные бросились следом.

Они успели отбежать примерно на двести метров. Заметив впереди поваленное дерево, старик резко свернул, залёг за толстым стволом и жестом приказал остальным сделать то же самое.

В небе раздался нарастающий свист.

Через мгновение дом Петровича разлетелся на куски.

* * *

Германия, Берлин. Суббота, 6 часов 35 минут.

Илья не чувствовал, что должно что-то произойти. Если честно, последние годы вообще сложно было что-либо чувствовать. Жизнь стала слишком ровной. Понятной. Расписанной по дням, неделям, месяцам. Работа, дом, люди, разговоры — всё как будто происходило по одному и тому же сценарию.

Он прожил в Берлине уже тринадцать лет. За это время город стал для него привычным. Даже родным, если можно так сказать. Шум, люди, постоянное движение — всё это перестало замечаться.

Марина собиралась быстрее него.

— Ты опять копаешься, — сказала она, не оборачиваясь. — Мы на поезд опоздаем.

— Успеем, — спокойно ответил он.

— Ты всегда так говоришь.

Он ничего не ответил.

Суббота. Они собирались уехать на дачу, в небольшой дачный посёлок под Франкфуртом-на-Одере. Там у них был домик в дачном сообществе. Существовала куча правил насчёт того, как нужно правильно выстраивать дачный отдых. Главное — тридцать процентов участка должны быть засажены цветами, а внешне всё должно выглядеть чистым и ухоженным.

Илье это было не по душе. Он представлял отдых по-другому. Но Марине нравилось. Ей, родившейся в большом городе, в очень упорядоченной стране, именно так и представлялся отдых на природе.

Дачу они успели купить до нефтяного кризиса и закрытия границ, и в этом им повезло. Хотя сейчас правила и контроль сильно ужесточились, Илья перестал ворчать и пытаться избавиться от бесполезного клочка земли за сто двадцать километров от дома. Других вариантов отдыха теперь почти не осталось, а очередь на покупку таких домиков растянулась на годы вперёд.

Ещё до закрытия границ, когда все эти разговоры только носились в воздухе, многие его земляки поспешили вернуться на родину, понимая, что, если начнётся большая война, им здесь придётся несладко. Илья тоже собирался уехать, но Марина удержала его, и он остался.

Они жили вместе уже пять лет. Он, конечно, хотел взять её с собой, но она побаивалась России. Марина родилась здесь, в семье русских эмигрантов, и никогда не была на исторической родине. В новостях постоянно пугали режимом, чуть ли не ГУЛАГом, и она, хоть и не верила всему полностью, всё равно сомневалась.

Илья решил пока остаться. Но предупредил: как только почувствует, что пора, соберёт вещи и уедет.

Большая война так и не началась. Вместо неё вспыхивали конфликты на периферии Европы. НАТО распалась, как только американцы вышли из организации, но, вопреки предсказаниям, европейцы смогли выстроить собственную систему безопасности.

После долгих закрытых переговоров американское ядерное оружие осталось на территории Германии. Формально арсенал передали под совместный контроль, но все понимали, что Европа фактически выкупила его за огромные деньги.

Германия объединилась с Францией, Италией, Испанией, Австрией и другими крупными странами в Европейский оборонный союз. Польша в этот союз не вошла. На её территории уже шла война после того, как польские войска вошли во Львовскую область Украины. Им помогали британцы, тоже не вошедшие в этот союз.

Илья взял телефон и машинально проверил сообщения. Всё работало. Лента, жизнеутверждающие новости, уведомления. Ничего необычного. Всё на месте.

Он отложил телефон.

— Поехали, — сказал он.

На улице было жарко и душно. Люди уже куда-то ехали — в основном на велосипедах. Это давно стало нормой. Топливо было слишком дорогим, а машины с двигателями внутреннего сгорания без специального разрешения почти никто не использовал.

Иногда попадались электромобили. Тихие, почти бесшумные. Но их было мало.

Они дошли до станции.

Платформа была заполнена людьми. Кто-то стоял с рюкзаками, кто-то с пакетами, кто-то просто ждал, уткнувшись в телефон. Обычное утро выходного дня.

Электричка подошла вовремя. Они зашли внутрь и нашли места у окна. Марина сразу начала что-то рассказывать. Про дачу, про покупки, про то, что нужно сделать. Илья слушал вполуха.

Он смотрел в окно. Город медленно проплывал мимо. Дома, улицы, люди.

Илья снова достал телефон. По привычке, словно там находились все ответы. Покрутил его в руках и опять убрал в карман.

— Ты меня вообще слушаешь? — спросила Марина.

— Да, — ответил он.

— И что я сказала? — Она пристально посмотрела на него.

— Что надо купить что-то там для дачи, — наугад ответил Илья.

Она закатила глаза.

— Потрясающе.

Он слегка улыбнулся.

Электричка набирала скорость. За окном город постепенно сменялся окраинами, затем редкими постройками, а потом лесом.

Доехали без происшествий. Франкфурт-на-Одере встретил их обычной тишиной выходного дня. Небольшой город, спокойный, аккуратный. Людей немного. Всё выглядело так, как и должно было выглядеть.

Они вышли с платформы, прошли знакомой дорогой, взяли велосипеды на станции проката и поехали к дачному посёлку. Дорога шла вдоль полей. Сухая трава, редкие деревья, ровный горизонт. Воздух стоял тяжёлый, неподвижный.

— Жарко сегодня будет, — сказала Марина.

— Уже жарко, — ответил Илья. — Надо сразу воду в бассейн налить, пусть нагревается.

Они доехали до участка.

Всё было на месте.

Дом. Забор. Клумбы. Соседский участок, на котором кто-то уже копался в земле.

Марина сразу занялась делами. Открыла дом, проветрила комнаты, начала что-то раскладывать, говорить о покупках и грядках.

Илья вышел во двор и занялся надувным бассейном. Его нужно было ополоснуть и наполнить водой. Проведя необходимые манипуляции, он открыл кран, бросил шланг в бассейн и сел в тени.

Илья достал телефон. Связь была, но слабая.

Он открыл новости. Лента обновилась.

И сразу появились заголовки.

Слишком резкие.

Слишком одинаковые.

СРОЧНО

РОССИЯ НАНЕСЛА ЯДЕРНЫЙ УДАР ПО ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

Илья нахмурился. Текст ещё обновлялся, но суть уже была понятна.

Удар по энергетической инфраструктуре. Запад Польши. Есть разрушения.

— Марин, — сказал он, не оборачиваясь. — Иди сюда.

— Сейчас, подожди... — послышалось из домика.

— Иди, — повторил он.

Она вышла, недовольная.

— Что?

Он протянул ей телефон. Марина посмотрела на экран.

— Это что?.. — недоумённо спросила она.

Она пролиستала новостную ленту.

— Это... серьёзно?

Её недоверие было понятно. Чего только не писали в новостях, особенно о России. Но ядерное оружие всегда оставалось запретной темой для спекуляций.

— Похоже на то, — серьёзно ответил он.

В этот момент где-то далеко, за горизонтом, вспыхнул свет. Настолько яркий, что на секунду стало светлее, чем днём.

Они оба зажмурились.

— Что это было?!

Илья вскочил. Он смотрел туда, где только что исчезла вспышка. Марина ошеломлённо молчала.

Над далёкой линией горизонта медленно поднималась тёмная полоса. Она разрасталась, становилась шире и постепенно превращалась в огромное облако. Нижняя его часть оставалась скрыта за лесом, поэтому невозможно было понять, насколько далеко произошёл взрыв.

Прошла минута. Возможно, больше.

Затем до них донёсся звук.

Глухой. Тяжёлый. Протяжный.

Словно что-то огромное ударило в землю, а сама земля с опозданием ответила на этот удар. Через несколько секунд стёкла в доме задрожали. Где-то на соседнем участке залаяла собака.

Марина сделала шаг назад.

— Илья... — глухо произнесла она.

Он не ответил. Продолжал смотреть на разраставшееся над горизонтом облако и пытался понять, что произошло. Но в свете только что прочитанных новостей ответ напрашивался сам собой.

Илья снова посмотрел на телефон. Связь пропала. На этот раз полностью.

— Это... война? Илья?! — у Марины начиналась истерика. — Илья! Ты слышишь?! Что это?!

Илья не успел ответить.

Смартфон разразился резким звуковым сигналом. Илья посмотрел на мигающий красным экран и прочитал вслух:

— «ВНИМАНИЕ! РАКЕТНАЯ ОПАСНОСТЬ! ВСЕМ ПРОЙТИ В УКРЫТИЕ!»

Глава 2

Россия, Иркутская область. Тайга. Суббота, 16 часов 15 минут. Андрей закашлялся, приподнялся на руках и сплюнул. Во рту чувствовался солоноватый привкус крови, в ушах звенело, по щеке текла кровь. Он встал на колени и потряс головой. Звон не исчез, но стал немного тише. Рядом зашевелился Дима. Андрей помог ему сесть. Тот был оглушён и смотрел на свою руку, в которой сжимал какой-то предмет. Дима разжал кулак — там оказались его очки. — Живы? — К ним подошёл Петрович. Его голос звучал как из бочки. — Помоги своей красавишне. Он обращался к Диме. Маша лежала на земле лицом вниз, уткнувшись в ладони. Её тело крупно вздрагивало, и, кажется, она что-то говорила. Уши Андрея всё ещё были заложены, поэтому он не был уверен. Откуда-то прибежал Дружок и принялся тыкаться в него носом, тихо поскуливая. Пёс успел убежать дальше всех. Андрей поднялся, погладил Дружка и посмотрел на Петровича. — Что это было? — хрипло спросил он, не узнавая собственного голоса. — Подарочек от благодетелей, — усмехнулся старик. — Они оставили датчик движения. Я заметил его слишком поздно, и он успел сработать. Надо отсюда уходить, и побыстрее. Он обернулся к парочке: — Ну как вы? Идти сможете? — Думаю, да, — ответил Дима за обоих. — У Багиры шок, но идти сможет. Вроде цела. Петрович скривился при слове «Багира», но ничего не сказал. Вместо этого он протянул Диме свёрток, который всё это время оставался у него в руках. — Пусть переоденется. Идти далеко придётся. Андрей, пойдём пока барахло подберём. Вещи, которые они схватили во время бегства, пришлось бросить на полпути, но те почти не пострадали. Их немного присыпало мусором и щепой, однако рюкзаки остались целы. Только маскировочную сеть так и не нашли. Когда они вернулись, Дима в чём-то убеждал Машу, но та лишь качала головой и закрывала уши руками. Андрей подумал, что Петрович сейчас взбесится и выгонит девчонку. Но, вопреки его ожиданиям, старик лишь указал на её ноги и сказал: — Твоя обувь порвалась. Идти ты в ней всё равно не сможешь. Так что переобувайся — и пошли. Не дожидаясь остальных, он надел рюкзак и зашагал вперёд. — Петрович, подожди. — Андрей догнал старика. — Куда мы пойдём? Увидев, что все уходят, Маша начала стягивать с себя порванную обувь и взяла у Димы добротные ботинки с высокой шнуровкой. — Есть у меня в тайге одно местечко как раз на такой случай, — спокойно ответил Андрею старик. — Там есть всё необходимое, и можно будет обдумать сложившуюся ситуацию. Здесь оставаться нельзя. Скоро местность будет заражена радиацией, да и непонятно, чего ещё ждать от благодетелей. Андрей кивнул, обернулся к догоняющей их парочке и позвал: — Дружок, ко мне! Пёс что-то раскапывал за стволом одного из деревьев. Он поковырялся там мордой, вытащил зубами свою утку и, виляя хвостом, побежал к остальным. Шли молча, каждый думая о своём. Даже обычно разговорчивый Дима безмолвно рассматривал огромные деревья, лишь изредка бросая на Машу тревожные взгляды. Её лицо уже не было полностью чёрным: тушь и другая косметика, которую она на себя наносила, потекли и размазались по щекам. Только Дружок радостно носился туда-сюда, тыкал Андрея уткой и просил с ним поиграть. В очередной раз Андрей неохотно бросил игрушку, но Дружок за ней не побежал. Вместо этого пёс принял охотничью стойку и наострил уши. Петрович посмотрел на Дружка, присел и подал остальным знак рукой. Все опустили на землю. Старик достал из кармана бинокль, лёг и принялся всматриваться вперёд. Все последовали его примеру, включая Дружка. Петрович позвал Андрея, и тот подполз к нему. Не раз бывавший с Дружком на охоте, Андрей понимал: пёс учуял не людей. — Стая кабанов на одиннадцать часов, — прошептал старик. — Самка и поросята. Пока она нас не заметила. Андрей понимал, что это значит. Самка будет защищать своих поросят, даже если они не проявят никакой агрессии. А оружия у них не было. Если она нападёт, без потерь не отбиться. Петрович неожиданно достал из подсумка бесшумный пистолет ПБ, из отдельного кармашка вынул глушитель и осторожно закрепил его на оружии. —

Пистолет вряд ли поможет, — прошептал Андрей. — Лучше, чем ничего, — буркнул Петрович. — Нам бы их обойти, но назад возвращаться нельзя. Нужно двигаться вперёд. Дай Дружку команду «отвлекающий манёвр», попробуем проскочить. — Но Дружок останется без прикрытия. Она его порвёт, — запротестовал Андрей. — Далеко от поросят она не уйдёт. Немного за ним погоняется и вернётся, а мы за это время проскочим. Давай, Андрюша. И этим скажи, чтобы ногами шевелили. Андрей подполз к парочке и быстро объяснил ситуацию. Потом перебрался к Дружку и прошептал ему на ухо: — Давай, Дружок, отвлекающий манёвр. Только так быстро, как можешь, слышишь? Очень быстро. Дружок выпустил из пасти утку и подождал, пока Андрей подберёт её. — Давай, — громким шёпотом подал Андрей команду. Дружок рванул в сторону кабанов, на ходу закладывая пологий вираж и громко лая. Разъярённая самка бросилась за ним, и группа сорвалась с места. Бежали так быстро, как только могли. Маша спотыкалась и падала, задерживая остальных. Петрович злился: — Давай, давай, чучело! Понимаешь значение этого слова? Это значит — очень быстро! В какой-то момент она снова упала и уже не смогла подняться. — Я больше не могу, — сипела Маша, задыхаясь. Петрович подхватил её на руки и втащил в ближайшую рощицу, где группа и укрылась. Все попадали на землю, тяжело дыша. Только старик снова достал бинокль и принялся осматривать окрестности. Отдышавшись, Андрей спросил: — Как думаешь, оторвались? — Думаю, да, — ответил Петрович, не отвлекаясь от наблюдения. — Дождёмся Дружка, заодно и дух переведём. Но ожидание затягивалось, и Андрей всерьёз забеспокоился. Он непрерывно осматривал местность в бинокль и не выпускал из рук резиновую утку. — Где же ты... — шептал он, вглядываясь вдаль. Но Дружка всё не было. — Я пить хочу, — капризно сказала Маша. — И есть тоже. Петрович достал из рюкзака бутылку с водой и бросил ей. — Есть позже будем. Надо уйти с этого места... — сказал он и, немного подумав, закончил: — Дабы чего не вышло. — Ну так пойдёмте уже, — недовольно заявила Маша. — Не придёт ваша собака. Зачем мы вообще её ждём? Дима толкнул её локтем, давая понять, чтобы она замолчала. Но было уже поздно. Андрей бросил бинокль, оттолкнул Диму и схватил Машу за горло. — Зачем?! — бешено рычал он ей в лицо. — Эта собака тебе, возможно, жизнь спасла, сука! Я лучше тебя брошу, чем его! Напряжение, копившееся в нём последние полчаса, выплеснулось на девчонку, не ожидавшую такой реакции. Петрович вскочил и оттащил Андрея от хрипящей Маши. — Ну-ка! — рявкнул старик. — Остынь! Она-то здесь при чём? Андрей тяжело дышал от ярости и бессилия. Петрович был прав: девчонка не виновата. Просто ему нужно было выпустить накопившуюся злость, но сорвался он совершенно зря. — Всё, всё... — прохрипел Андрей. — Отпусти. Петрович убедился, что Андрей пришёл в себя, и разжал руки. — Он не придёт, — с горечью произнёс старик. — Мне жаль, Андрей. Но надо идти дальше. Нельзя оставаться на одном месте. — Понимаю, — ответил Андрей. — Но я не могу уйти. Я должен его дожидаться. — Какое же ты животное, Андрей, — почувствовав, что приятель успокоился, сквозь зубы проговорил Дима. — Баг-то здесь при чём? Андрей понимал, что должен что-то сказать, но вместо этого обратился к Петровичу: — Я пойду его искать. Не могу я его бросить, понимаешь? Он бы меня никогда не бросил. Петрович пристально посмотрел ему в глаза, и Андрею показалось, что в них промелькнуло понимание. После долгой паузы старик сказал: — Иди. Мы двинемся дальше и будем идти до сумерек. Давай объясню, где нас искать. Он показал Андрею ориентиры и назвал примерное расстояние, на которое рассчитывал отойти. — Надеюсь, до утра вернёшься. Дольше ждать не будем, — как обычно холодно произнёс старик. — Вот, возьми. Он протянул ему тот самый ПБ. — Лучше, чем ничего. И вот ещё. Петрович достал из рюкзака рацию. — Как придёшь на место, вызывай меня каждые пятнадцать минут. Всё, иди. Не теряй времени. Андрей убрал пистолет за спину, надел рюкзак и несколько раз подпрыгнул на месте, проверяя, плотно ли сидит снаряжение и не мешает ли оно двигаться. Затем посмотрел на Машу и выбрался из укрытия. Он шёл быстрым шагом, не оборачиваясь, иногда переходил на бег и наконец добрался до места, откуда они начали убегать. Андрей замедлил шаг и двинулся

осторожнее. Самки с поросятами на прежнем месте уже не было. Так, вот здесь Дружок свернул и побежал в эту сторону. Андрей ускорил шаг. Ему хотелось бежать, но он понимал, что в лесу нужно вести себя тихо. Как любил говорить Петрович: «Дабы чего не вышло». Он прошёл около сотни метров и остановился. Куда дальше? Андрей внимательно осматривал землю в поисках следов. Вот слева земля вспахана кабаньими копытами. Он пошёл по следу. Тот петлял между деревьями. Иногда попадались участки сильно развороченного дёрна. Похоже, Дружок резко менял направление, а самку заносило по инерции. Наконец след оборвался. Было видно, что кабан некоторое время топтался на месте, затем развернулся и ушёл обратно к поросятам. Следы Дружка найти оказалось сложнее. Он был легче кабана, а его лапы — мягче копыт. Это здесь? Андрей поднял с земли лист. Кровь? Да, это определённо кровь. Вот зараза. Дружок ранен. Что ж, придётся рискнуть. Андрей достал из подсумка утку и сжал её. Игрушка издала писк. Он прислушался. Вроде что-то слышно... Вон там. Андрей пробежал около двадцати метров и снова нажал на утку. Да! Это подвывание! Он достал бинокль и почти сразу увидел Дружка. Пёс лежал под деревом илизывал рану на задней лапе, время от времени поглядывая в его сторону. — Дружок! — выдохнул Андрей. В этот момент периферийным зрением он заметил движение. Андрей вскинул бинокль. Кабан. Крупный самец. Наверное, пришёл на запах крови. Всё его внимание было сосредоточено на Дружке, и Андрея он пока не замечал. Нужно было что-то делать. Кабан уже готовился к атаке: мотал головой и рыл землю копытом. До Дружка ему оставалось примерно семьдесят метров. Пёс видел его и жалобно скулил. Андрей достал пистолет. Кабан рванул вперёд, стремительно набирая скорость. Щёлк, щёлк, щёлк — пистолет приглушённо выплёвывал пули. Никакого заметного эффекта. На таком расстоянии Андрей мог и не попадать, а если некоторые пули и достигали цели, кабан почти их не чувствовал. Тогда Андрей быстро снял глушитель и побежал зверю наперерез. Остановившись возле толстого дерева, он начал стрелять, привлекая к себе внимание кабана, махал руками и кричал: — Эй ты, кусок сала! Давай сюда, я здесь! Выходи на честный бой! Андрей выстрелил последний патрон, после чего затвор встал на задержку. Кажется, именно этой пулей он сумел причинить туше ощутимую боль, и кабан наконец его заметил. На большой скорости зверь заложил вираж и сменил направление. Его занесло, скорость немного упала, но туша тут же снова начала разгоняться. Вот теперь нужно было действовать быстро. Андрей схватил заранее замеченный дрын — сухой и с виду достаточно крепкий. Одним концом упёр его в основание дерева, а другой направил на несущегося к нему монстра. Дрын не был заострён, но верхняя часть обломилась и сужалась к концу. Левой рукой Андрей удерживал дрын, а правой вытаскивал из висевших на поясе ножен охотничий нож. Кабан двигался быстро. Огромными прыжками, словно неотвратимая машина, он приближался к Андрею, замершему со своим сомнительным оружием. Время замедлилось. Андрею показалось, что он слышит вой Дружка, рвущегося на помощь хозяину. «Не бойся, дружище, я справлюсь. Ты же меня знаешь», — медленно и тягуче подумал Андрей. Прыжок. Ещё один. Терпеть. Ждать. Вот он, последний прыжок. Пора! Время вернулось в прежний ритм, и Андрей отскочил в сторону, отпуская дрын. Треск и скрежет ворвались в тишину. Затем раздался глухой удар. Андрей прыгнул обратно к оглушённому и, кажется, раненому кабану и занёс нож. — Отведай-ка силушки богатырской, нечисть, — выдохнул он, вгоняя лезвие в шею туши по самую гарду. Он бил ножом без остановки — в шею, под рёбра, снова в шею, раз за разом выплёскивая напряжение последних минут. Потом без сил рухнул на землю. Рука по локоть была в крови, в висках стучало. И сквозь этот стук он слышал жужжание. Андрей посмотрел в небо. Оттуда на него смотрел беспилотник.

Германия, земля Бранденбург. Окрестности Франкфурта-на-Одере. Суббота, 12 часов 10 минут. — Укрытие?! — ужаснулась Марина. — Где здесь можно укрыться?! Илья тоже был в замешательстве. Нужно укрыться от ядерного удара. Но где? Под домиком находился небольшой подвал, в котором был установлен водяной насос. Однако подвал был неглубо-

ким и ненадёжным. Конечно, это лучше, чем ничего, но всё равно что прикрыться газетой от града. Но Марину нужно было успокоить. Её тревога всегда передавалась Илье, и из-за этого он мог совершить необдуманные поступки. — Давай спустимся в подвал, — сказал он, стараясь, чтобы в его голосе не слышалось тревоги. — Скорее всего, это простая предосторожность. Марина недоверчиво посмотрела на него. — Думаешь? Мне кажется, что всё серьёзно. Несмотря на её слова, Илья слышал, что его уверенный тон подействовал и она постепенно успокаивается. — Да, пошли, — спокойно ответил он. — Посидим, поболтаем, отвлечёмся от всех забот. Прихвати что-нибудь перекусить и попить. Марина убежала в домик, а Илья забрал с полянки за домом складные стулья и столик и спустил их в подвал. Они просидели там два часа, стараясь говорить о чём угодно, только не о происходящем. Обсуждали дом, участок, соседей, вспоминали смешные случаи из прошлого. Иногда разговор затихал, и тогда оба прислушивались, ожидая услышать новый взрыв или сигнал тревоги. Но тишина всякий раз заставляла их снова возвращаться к разговору, будто обычная болтовня могла защитить от того, что происходило снаружи. Тревожных новостей больше не поступало. Европа обвиняла Россию во всех смертных грехах, что было делом обычным. Однако ядерные удары по инфраструктуре Европы казались реальностью и всерьёз обсуждались в новостях. На исходе второго часа ожидания на телефоны пришло новое оповещение: **«ВНИМАНИЕ! ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОБЪЯВЛЯЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ЭВАКУАЦИЮ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНОВ, ГРАНИЧАЩИХ С РЕСПУБЛИКОЙ ПОЛЬША, А ТАКЖЕ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В РАДИУСЕ СТА КИЛОМЕТРОВ ОТ МЕСТ НАНЕСЕНИЯ ЯДЕРНЫХ УДАРОВ. НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ И УЖЕ ПОСТРАДАВШИЕ ТЕРРИТОРИИ. ТРАНСПОРТ ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ БУДЕТ ПРЕДОСТАВЛЕН МЕСТНЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ КОМПАНИЯМИ»**. Прочитав сообщение, Марина снова напряглась и посмотрела на Илью. — Нам это делать необязательно, — сказал он. — Мы ведь здесь не живём. Можно просто вернуться домой. — Думаешь, поезда ходят? — Марина принялась копаться в телефоне, открывая приложение железных дорог. — Нет. Движение прекращено в связи с ракетной опасностью. Нам не уехать. — Мы можем взять машину напрокат, — не сдавался Илья. — Зачем нам эвакуироваться? В защищённый бункер никого не повезут. Здесь, в Германии, их очень мало, а опасность всё равно останется. Глубоко залегающего метро, как в России, здесь тоже нет. Такую толпу просто негде спрятать. — Для чего же тогда эвакуация? — с недоумением спросила Марина. — По нескольким причинам. — Илья начал загибать пальцы. — Во-первых, радиационное заражение: людей вывозят из районов, где уже произошли удары. Из приграничных областей эвакуируют из-за войны в Польше. Наверное, предполагается, что по воюющей стране прилетит ещё больше. — Разве Германия теперь не втянута в войну? — Марина пыталась разобраться в ситуации. — Ну, раз уж объявили эвакуацию и людям разрешили выйти из «укрытий», — Илья показал пальцами кавычки, — значит, ракеты сейчас не летят и, возможно, уже идут переговоры. — Ну да, — ответила Марина, которой очень хотелось, чтобы всё было именно так. — Скорее всего, так и есть. Давай поедём домой. В жопу такой отдых! Они собрали вещи, сели на велосипеды и поехали к стоянке каршеринга. Она находилась у въезда в дачный посёлок, и там всегда стояли пять-шесть машин. Но, к своему разочарованию, ни одной машины они не обнаружили. Что ж, невелика потеря. Нужно было просто доехать до вокзала. Там стоянка больше и выбор автомобилей шире — обязательно что-нибудь найдётся. Они поехали по знакомому маршруту в сторону вокзала. На остановках местных автобусов собирались люди. Туда непрерывно подъезжали автобусы, но вместо номеров маршрутов на электронных табло светила надпись: **«ЭВАКУАЦИЯ»**. Каждые два таких автобуса сопровождали две полицейские машины. На выезде со стоянки каршеринга возле вокзала стояли полицейские автомобили. Несколько полицейских проверяли документы у желающих взять машину напрокат. Их страховали бойцы местного аналога ОМОНа с короткими автоматами в руках. Илье всё это не нравилось. Как бы они не придрались к его

документам. Местный аусвайс он так и не получил: процесс был долгим и дорогим. Но главное — для этого требовалось отказаться от российского гражданства, чего Илья не хотел. У него имелся бессрочный вид на жительство, и в обычной ситуации этого было достаточно, чтобы жить и работать в Германии. Однако сейчас российское гражданство могло стать проблемой. Илья остановился. Марина, заметив это, тоже притормозила. — Ты чего встал? — с недоумением спросила она. — Поехали, там ещё есть машины. Илья подошёл к ней и высказал свои сомнения. — И что? — искренне удивилась Марина. — Никогда с этим не было проблем. Это Германия, а не Россия. У нас правовое государство. Если ты ничего не совершил, то и проблем не будет. Пошли. — Говори потише, — ответил Илья. — Маришка, не будь такой наивной. Может, здесь и существует видимость правового государства, но поверь мне: в особый период правила могут легко измениться. Если они уверены, что на них напала Россия, то я, как и любой другой русский, автоматически вхожу в группу риска. Давай пойдём потихоньку, а то нас уже заметили. — Ты параноик, Илюша. На фиг ты им нужен? Они сейчас занимаются эвакуацией, а не отловом шпионов, — тихо ответила Марина. Но Илью она всё же послушала, и они начали неспешно двигаться к вокзалу. Навстречу им уже шёл патруль — двое полицейских и двое автоматчиков.

Андрей смотрел на беспилотник, лихорадочно соображая, что ему делать. Судя по оптике, аппарат использовался для разведки, хотя под его корпусом имелось крепление для небольшого боеприпаса. Сейчас крепление было пустым. Простым людям запрещалось пользоваться беспилотниками и даже владеть ими — за это предусматривалась уголовная ответственность по статье о терроризме. Срок был огромным, и люди соблюдали закон. Следовательно, аппарат мог принадлежать только силовым структурам. По их ли душу он прилетел, Андрей не знал, но для группы беспилотник представлял огромную опасность. Сначала нужно посмотреть, что с Дружком, а потом уже думать, что делать дальше. Андрей поднялся и направился к собаке. Несмотря на боль, которую он явно испытывал, Дружок встретил хозяина радостно. Андрей осмотрел рану. Повреждена была не только задняя лапа, как он подумал сначала. Бок пса оказался разорван и перепачкан кровью и землёй. Грязь смешалась с запёкшейся кровью, образовав на ране плотную корку. Андрей боялся вычищать её без нормальных инструментов, чтобы снова не открылось сильное кровотечение. — Как же тебя так угораздило, дружище? — спросил он у пса. Тот не ответил, лишь жалобно посмотрел на хозяина, нервно втягивая воздух ноздрями. Андрей достал из рюкзака бутылку с водой и походную алюминиевую чашку. Налил в неё воды и поставил перед псом. Дружок лакал жадно — пить ему явно хотелось уже давно. Андрей и сам сделал несколько небольших глотков. Воду нужно было экономить. Запас у него небольшой — всего две полуторалитровые бутылки. Однако ещё немного воды придётся потратить. Андрей достал из кармана большой носовой платок и смочил его водой. Правая рука была по локоть в крови, да и левая не блистала чистотой. Он снял камуфляжную куртку, всю перепачканную грязью, пылью и кровью, остался в футболке и начал оттирать руки. Затем достал дезинфицирующие салфетки и ещё раз тщательно протёр ими ладони и пальцы. После этого Андрей вынул походную аптечку и открыл её. Так, вот этот шприц-тюбик — мощное обезболивающее. Но подойдёт ли оно собаке? Нужно ли рассчитывать дозу по весу? Раны следовало зашить — это Андрей понимал точно. Но сам он делать этого не умел. Скорее всего, Петрович сможет помочь, поэтому нужно как можно скорее добраться до него. Андрей нашёл чистое место на бедре пса и вколол ему обезболивающее. — Сейчас, дружище, станет полегче, — бормотал он, доставая эластичные бинты. Он осторожно убрал с краёв ран крупные куски грязи, стараясь не разрушить образовавшуюся корку и не тревожить то, что попало глубже. Кровь всё ещё понемногу сочилась. Дружок вяло мотал головой, пытаясь посмотреть, что делает хозяин. Андрей наложил на бок чистую повязку и осторожно закрепил её эластичным бинтом, стараясь не стянуть грудную клетку и не затруднить дыхание. Затем отдельно

перевязал повреждённую заднюю лапу и дал Дружку допить оставшуюся в чашке воду. Пёс вылакал воду и отключился. — Правильно, поспи. А я пока приготовлюсь, — сказал Андрей. Он вынул из рюкзака всё содержимое. Куртку из запасного комплекта камуфляжа надел на себя. Сухой паёк переложил в передний карман рюкзака, остальные вещи распихал по карманам и подсумкам. Спальный мешок Андрей отсоединил от нижней части рюкзака, опёрся спиной о ствол дерева, подложил спальник под голову и принялся ждать, пока улетит беспилотник. До этого нельзя было двигаться и показывать даже примерное направление, в котором ушла группа. Андрея беспокоила туша кабана, лежавшая неподалёку и распространявшая запах крови по всей тайге. Рано или поздно сюда должны были прийти хищники. Падалыщики уже давно слетелись бы, но, скорее всего, их распугал ядерный взрыв. А вот волки появиться могли. Андрей поднялся и подошёл к туше. Нашёл пистолет и глушитель. Вернувшись к Дружку, он разобрал оружие и тщательно его вычистил. Затем вынул пустой магазин и вставил запасной. Восемь патронов. Лучше, чем ничего. Ожидание напрягало. Вдруг прилетит второй беспилотник, сменит этот или сбросит на Андрея какую-нибудь гадость? Он решил рискнуть и уходить. Андрей прикрепил спальник обратно к рюкзаку, осторожно усадил внутрь Дружка и закрепил его лямками. Пёс проснулся и тихо поскуливал, реагируя на действия хозяина. — Потерпи. Сейчас, вот так, — приговаривал Андрей, аккуратно забрасывая рюкзак с собакой за спину. В этот момент беспилотник зажужжал громче и полетел в сторону города. — Вот и славненько, — пробормотал Андрей и быстрым шагом двинулся обратно к маршруту. Сзади послышалось шуршание. Он обернулся. Из рощицы неподалёку вышла стая волков. Они смотрели ему вслед, но с места не двигались. Андрей насчитал семь особей. За ним они сейчас, конечно, не пойдут. Зачем? Здесь целый пир в виде туши кабана. Его волки оставят на десерт. Звери неглупые, умеют оценивать риск и выбирать приоритеты. Наверняка учли запах оружия и пока не станут рисковать. Значит, у него есть фора. Андрей шёл два часа, пока окончательно не выдохся. К тому же есть хотелось невыносимо. Нужно сделать привал, перекусить и отдохнуть хотя бы полчаса. Он заметил небольшую рощицу и свернул к ней. Осторожно снял рюкзак с Дружком. Пёс уже не спал, но оставался вялым и не протестовал. Андрей достал из сухого пайка банку рисовой каши с мясом и половину выложил в походную чашку. — Это тебе, дружище. Ешь, — сказал он, придвигая чашку к собаке. Сам Андрей принялся есть кашу прямо из банки. Дружок ел неохотно и свою порцию не закончил. Зато воду выпил с удовольствием, после чего свернулся калачиком, насколько позволяла повязка, и уснул. Андрей установил на наручных часах будильник на случай, если задремлет, подложил спальник под голову и уставился в небо. Столько событий, сколько произошло за последние несколько часов, не случалось в его жизни никогда. Одни только ядерные удары чего стоили. Но почему нет повторных ударов? Разве так должна развиваться Третья мировая война? Или, может быть, они есть, просто по тайге нет смысла бить — здесь почти ничего нет. Только лесхозы да две гидроэлектростанции: Усть-Илимская и Братская. Вот по ним и ударили. Информации очень не хватало. Что сейчас происходит в мире? Андрей подумал о брате. Если это был не ответный удар после атаки нашей необъятной, значит, мы гарантированно ответили. В том числе и по Германии, где жил его брат. По столицам наверняка ударят, а Илья жил именно в столице — в Берлине. Андрей отогнал от себя тяжёлые мысли. Зачем гадать? Как только появится информация, он обо всём узнает. Будильник на руке завибрировал, и Андрей открыл глаза. Всё-таки задремал? На часах было 17:30. До сумерек оставалось ещё примерно три часа. Нужно идти дальше. Судя по ориентирам, которые дал ему Петрович, Андрей отставал примерно на час. Но, насколько он понял, старик собирался где-то остановиться на ночлег, так что догнать группу ещё можно. Андрей собрал вещи, надел рюкзак со всё ещё спящим Дружком и продолжил путь. Примерно через час пёс проснулся и начал скулить. Очевидно, действие обезболивающего закончилось. Пришлось остановиться и вколоть ему ещё одну дозу. Ещё через час Андрей достиг следующего ориентира — небольшого ручья. Он хотел умыться и попить, но подумал о радио-

активном заражении. Конечно, ручей мог брать начало где-то далеко от мест взрывов, однако рисковать Андрей не стал. Непонятно, сколько всего было ударов и где именно они произошли. Он пересёк ручей и зашагал дальше. Вожак волчьей стаи остановился возле ручья, который недавно пересёк человек. Понюхал воду, мотнул головой и тоже отказался утолять жажду. Мощным прыжком он перемахнул через ручей, и вся стая последовала его примеру. Волки преследовали человека уже около часа, но нападать пока не решались. От него веяло уверенностью в своих силах, а запах оружия смущал их. Стая выжидала удобного момента. Андрей пока не знал о преследовании, но бдительности не терял. Он постоянно осматривал окрестности и прислушивался к лесу. Однако первым волков учуял Дружок. Пёс зашевелился за спиной и высунул голову из рюкзака. — Что там, Дружок? — спросил Андрей, почувствовав напряжение пса. Он обернулся и заметил движение. «А вот и твои мохнатые родственники», — подумал Андрей и ускорил шаг. Бежать нельзя. Для волков это станет сигналом к атаке. Нужно найти подходящее место для драки. Волки — не кабаны. Они осторожны, и пистолет будет неплохим подспорьем. Андрей достал оружие и передёрнул затвор, загоняя патрон в патронник. Дружок резко повернул голову и ткнул Андрея носом в макушку. Андрей проследил за его взглядом, но не увидел ничего необычного. Что он там учуял? Может быть, волки обошли его и теперь загоняют в ловушку? Это было бы неприятно. Лучше самому выбрать поле боя. Дружок задёргался в рюкзаке, перетягивая Андрея влево. От этих движений пса Андрей чуть не завалился набок, но сумел устоять. — Ты чего? — насторожился он. — Хочешь, чтобы я шёл туда? Чутью Дружка Андрей доверял, да и вряд ли изменение направления могло сейчас что-то ухудшить. Он повернул влево и вскоре увидел за кустарником человека в чёрной одежде, лежащего на земле. Человек извивался и скулил, но не кричал. Подойдя ближе, Андрей понял, кто это. Маша. От её ноги в кусты тянулась цепь. «Капкан», — сразу понял Андрей. Но как она здесь оказалась? Впрочем, сейчас это было неважно. Ситуация значительно ухудшалась, особенно если учесть стаю волков, преследовавшую Андрея. — Маша! — Он подбежал к девушке, и та задёргалась ещё сильнее. — Не двигайся! Это я, Андрей! Но девушка не успокаивалась, и Андрей понял, что она боится именно его. Учитывая их последний разговор, это было неудивительно. — Нет, нет, нет... — забилась в истерике Маша, увидев в его руке пистолет. — Да не бойся ты! Я тебе ничего не сделаю, слышишь? — Андрей снял с плеч рюкзак с Дружком. — Я нашёл Дружка. Смотри, вот он! Видишь? Девушка испуганно посмотрела на рюкзак. Из него на неё устало смотрел пёс. Андрей осмотрел ногу Маши. Она на мгновение дёрнулась, но сопротивляться не стала. Капкан был небольшим и не смог пробить крепкие ботинки со вставками, однако держал девушку надёжно. Андрей рассматривал механизм, пытаясь понять его конструкцию, когда Дружок вдруг утробно зарычал и попытался выбраться из рюкзака. Андрей вскочил и обернулся. Волки были уже здесь. Они кружили метрах в тридцати, низко опустив головы. Теперь поворачиваться к ним спиной нельзя. Андрей достал нож и вышел вперёд, загораживая собой девушку и собаку. Он прицелился в ближайшего хищника и выстрелил. Пуля выбила фонтанчик земли возле лап волка, и тот отпрыгнул. Сильного впечатления на стаю это не произвело. Волки лишь начали кружить ещё быстрее. Андрей быстро выстрелил ещё три раза. Удалось зацепить только одного зверя. Пуля вспорола клочок шерсти на бедре и прошла навывлет. Хищник подпрыгнул, заскулил и спрятался за спинами остальных. Дружок выбрался из рюкзака и встал позади Андрея, перед лежащей на земле Машей. Он опустил голову и глухо зарычал, приготовившись к своему последнему бою. Андрей быстро посмотрел на него. «Да, дружище... С семьёй волками нам не справиться, будь у нас хоть три пистолета», — мысленно обратился он к псу. Андрей ещё раз пересчитал хищников. Шесть. Где ещё один? В этот момент сбоку мелькнула серая тень, и мощный удар сбил Андрея с ног. Маша завизжала. Дружок из последних сил бросился на неприятеля. Андрей успел сгруппироваться и ударил зверя ножом в бок. Но это уже ничего не меняло. Стая ринулась в атаку.

Глава 3

Германия, земля Бранденбург, Франкфурт-на-Одере. Суббота, 14 часов 25 минут.

— Добрый день, — патруль подошёл к Марине и Илье. К ним обращался старший по возрасту полицейский. — У вас всё в порядке? — Не считая вот этого всего, — Марина описала пальцем в воздухе окружность, подразумевая происходящее, — всё в порядке. Нам нужно арендовать машину, чтобы добраться домой, в Берлин. Это возможно? — Да, конечно, — вежливо ответил полицейский. — Пройдёте небольшую формальную процедуру и можете ехать. Сами понимаете, — он тоже сделал пальцем круговое движение, — ситуация особая. Илья молчал. У него и без того была типичная славянская внешность, да ещё и акцент. Вон как один из автоматчиков на него уставился. — Хорошо, спасибо, — сказала Марина, и они пошли дальше. — Видишь, — шепнула она Илье, — нет никаких причин опасаться. Это же полиция. В это время автоматчик, разглядывавший Илью, что-то шепнул старшему полицейскому, и тот поспешил остановить уходящую пару. — Молодые люди! — крикнул он. — Подождите! Марина и Илья остановились. Илья похолодел. — Можно взглянуть на ваши документы? — Да, конечно, — Марина полезла в сумочку. — Один момент. — И вы, герр, пожалуйста, — обратился полицейский к Илье. Тот неохотно полез в карман и достал портмоне. Через несколько секунд полицейский уже рассматривал две пластиковые карточки с фотографиями и данными. Одинаковые по размеру, но совершенно разные по содержанию. У Марины, как и полагалось гражданке Германии, был немецкий аусвайс. У Ильи — бессрочный вид на жительство с указанием гражданства. Фамилия у них была одна — Краузе. После свадьбы Илья взял фамилию Марины. Тогда это казалось простым и практичным решением, способным избавить их от лишних вопросов. Но сейчас немецкая фамилия ему не помогла. Полицейский кивнул автоматчику, словно подтверждая: ты был прав. — Герр Краузе, вы русский? То есть родились в России? — спросил он Илью, словно его ответ мог изменить то, что уже было написано в документе. — Да, — ответил Илья. — Родился и вырос в России, но здесь живу уже тринадцать лет. Это проблема? — Нет, что вы, никаких проблем, — улыбнулся полицейский. — Простая формальность. Пройдёте к зданию вокзала. Вам зададут несколько вопросов, кое-что уточнят, и вы сможете быть свободны. Сами понимаете. Он снова повторил круговой жест Марины. «Вот же народ. Даже расстреливать будут с улыбкой и постоянными битте шён, данке шён», — мрачно подумал Илья. Они направились к зданию вокзала. Внутри было немногочисленно. Поезда не ходили, поэтому пассажирам здесь делать было нечего. Опорный пункт полиции располагался сразу у входа. За стеклянными дверями виднелись столы, за которыми сидели сотрудники и опрашивали подозрительных, по их мнению, людей. В подавляющем большинстве это были мужчины неевропейской внешности. Чтобы толпа не ломилась с глупыми вопросами вроде «Что происходит?», у входа установили лабиринт из специальных столбиков с вытягивающимися лентами. Зевак разворачивали сразу на входе в этот лабиринт. Похоже, основная масса желающих получить объяснения уже схлынула, и сейчас там находилось всего несколько человек. Илью и Марину провели к одному из столов. За ним сидел полицейский с настолько ухоженной бородкой, что сразу становилось понятно: «в поле» он не работал никогда. На столе царил идеальный порядок. Похоже, в бумажной работе этот человек был на уровне спецназа. Патрульный передал ему документы Марины и Ильи, что-то негромко шепнул и удалился вместе с остальными. «Спецназ», как про себя окрестил ухоженного полицейского Илья, указал им на стулья: — Присаживайтесь, фрау и герр... — он посмотрел на документы, — э-э-э... Краузе. Документ Марины он сразу вернул, а карточку Ильи положил перед собой. — Что, собственно, происходит? — пришедшая в себя Марина потребовала объяснений. — Мы задержаны? За что? Мы ничего не нарушили. — Разумеется, нет, фрау Краузе. Вы не задержаны, — добродушно ответил «спецназ». — Я задам несколько вопросов вашему мужу, после чего

вы сможете поехать домой. — Но пока мы здесь сидим, на стоянке не останется ни одной машины! — Марина указала на стеклянную дверь, сквозь которую были видны стоянка и очередь, выстроившаяся перед входом. — Не беспокойтесь. Полиция зарезервировала несколько машин, и вы получите одну из них вне очереди, — вежливо сказал «спецназ». — Не будем терять времени. Он повернулся к Илье: — Герр Краузе, вы говорите по-немецки или вам нужен переводчик? — Не нужен, — скупой ответил Илья. — Отлично, — обрадовался «спецназ» и придвинул к себе клавиатуру компьютера. — Итак... Он начал задавать стандартные вопросы о месте работы, судимостях и тому подобном. Печатал быстро, десятипальцевым методом, что только усилило подозрения Ильи относительно исключительно бумажного характера работы этого полицейского. После нескольких стандартных вопросов тот неожиданно спросил: — У вас есть родственники в России? Илье этот вопрос не понравился. Помедлив секунду, он ответил: — Нет. Сидевшая рядом Марина едва заметно вздрогнула. Полицейский посмотрел на Илью чуть дольше, чем требовалось, а затем продолжил: — Другие люди, с которыми вы поддерживаете связь? Друзья детства, соседи, бывшие коллеги по работе или, может быть... сослуживцы? — Нет. Какая связь? Из-за санкций позвонить туда невозможно, интернет тоже заблокирован, — Илья изобразил непонимание. — И всё-таки, герр Краузе? Я знаю, что способы существуют. Поддерживаете ли вы с кем-либо связь в России? — Нет, — не стал препираться Илья. — Следующий вопрос. Слушайте внимательно и подумайте, прежде чем отвечать. Илья напрягся, но кивнул. — Поддерживаете ли вы политику Федеративной Республики Германия, проводимую федеральным правительством, как внешнюю, так и внутреннюю? Илья выдавил из себя: — Да. — Поддерживаете ли вы солдат бундсвера, сражающихся за ФРГ и основы демократии в разных уголках нашей планеты? Илья молчал. Он понимал, что идти на принцип сейчас неразумно. Посмотрел на Марину: она смотрела на него со смесью тревоги и непонимания. Пауза затягивалась. — Да, — наконец произнёс Илья. — Что ж, — сказал «спецназ», — на этом всё. Сейчас я распечатаю документ, вы его подпишете и сможете быть свободны. — Насколько безопасно сейчас ехать в Берлин? — спросил Илья, удивившись тому, что этот вопрос только сейчас пришёл ему в голову. — Тревога отменена, ракеты на нас не летят. В восточной Германии повреждён только один объект недалеко от Дрездена, так что вам это не по пути. Столица не затронута, но все желающие могут временно выехать из Берлина в пригороды. Там организованы укрытия, — откровенно рассказал полицейский. — Спасибо вам за информацию, — сказала Марина, тоже удивляясь неожиданной откровенности властей. «Спецназ» понял, что именно удивило его собеседников. — Эта информация уже есть в сети, в открытом доступе. Просто связь восстановилась ещё не везде. Здесь, в приграничных районах, её пока нет, но, как только отъедете на пятьдесят-семьдесят километров, она появится. Он закончил вносить данные в компьютер, и принтер тихо загудел, выдавая отпечатанные листы. — Ознакомьтесь, герр Краузе, и, если всё написано верно, подпишите внизу. Илья взял лист, пробежал его глазами и подписал, не вдаваясь в подробности. — Эта копия вам, пожалуйста, — «спецназ» протянул ему лист бумаги. — Сейчас я вызову офицера, и он сопроводит вас к автомобилю. Дальше и вправду всё прошло быстро. Их без очереди провели на стоянку, дали пароль к локальному спутниковому интернету, чтобы они могли воспользоваться приложением каршеринга, и пожелали счастливого пути. Уже в дороге Марина спросила: — А почему ты не сказал про брата? Какой смысл обманывать? — Просто не хотел терять время на лишние вопросы, — ответил Илья. — Началось бы: кто он, чем занимается, где живёт, ну и всё такое. Марина задержала на нём взгляд, но больше ничего не сказала. Ей показалось, что причина была не только в этом. Встречных машин почти не было. Никто не ехал в потенциально опасную зону. Марина молчала, что было на неё совсем не похоже, а Илья погрузился в раздумья. Всё происходящее казалось очень странным. По логике войны столицы должны быть едва ли не главными целями. Там находятся правительства и символы государств. Кроме того, крупный мегаполис переполнен людьми, а большие потери — это ещё и моральное давление на

противника. Почему тогда Берлин не пострадал? Что это вообще было? Вопросы, вопросы — и ни одного ответа. — Мариш, ты как? — спросил Илья. — Нормально. Только устала, — вяло ответила Марина. — Думаешь, нам безопасно возвращаться домой? — Не знаю, — пожал плечами Илья. — Альтернатив всё равно немного. Нужно понять, что происходит, что с работой и как устроена система безопасности, которую предлагает государство. Марина кивнула и через некоторое время задремала. Недалеко от развязки Илья заметил в лесополосе расчёт ПВО. На въезде в город образовалась приличная пробка. Полиция выборочно останавливала автомобили. Ей помогали военные, точнее, военная полиция. Илья напрягся. Ему не хотелось снова общаться с ними и отвечать на вопросы. Но их не остановили, и они благополучно въехали в город. Телефоны почти одновременно несколько раз дёрнулись — появилась связь. Марина открыла глаза и взяла свой телефон. Открыла информационный портал и начала читать заголовки новостей: «В Германии зафиксированы удары по объектам энергетической инфраструктуры». «Федеральные власти подтверждают три удара по ключевым энергоузлам». «Энергосистема Германии частично нарушена после серии ракетных атак». «Министерство внутренних дел: удары носили точечный характер». «ФРГ вводит режим ЧС после атак на энергетику». «Без света: Германия столкнулась с крупнейшим энергетическим кризисом». «Атаки без предупреждения: что предпримет ЕОС?» «Энергетика под ударом: совпадение или спланированная операция?» «Кто стоит за ударами по Германии? Сомнений нет — это Россия». «Берлин обвиняет Россию в атаках на энергетическую инфраструктуру». «В ответ на удары Германия рассматривает ответные меры». «Союзники требуют жёсткой реакции на атаки по территории ФРГ». «ЕОС проводит экстренное совещание после ударов по Германии». — Зачем это России? — спросила Марина. — Не знаю, — ответил Илья. — Обвинять Россию — это уже ритуал. Может быть, это вообще не она. — А кто ещё мог? — искренне удивилась Марина. — Иран, Китай, — начал перечислять Илья, — Северная Корея. Даже американцы могли. Просто наше правительство живёт по принципу: «В любой непонятной ситуации обвиняй Россию». Марина ничего не ответила, но было заметно, что к предположениям Ильи она относится скептически. К дому они подъехали, когда уже стемнело. Илья взял корпоративный телефон, мигавший индикатором разряженной батареи, поставил его на зарядку и открыл сообщения. Их оказалось больше десятка. Неудивительно: в связи со сложившейся ситуацией их транспортная компания могла оказаться в затруднительном положении. Илью искал начальник — хороший мужик, турок по происхождению. Он ценил Илью за его организаторские способности и со временем переложил на него практически всё планирование. Сам Шериф теперь почти не принимал решений, не посоветовавшись с Ильёй. «Илья, здравствуй. Я понимаю, что у тебя выходной, но позвони мне». «Илья, ты мне нужен. Позвони, как сможешь». «Илья, это срочно». И всё в таком духе. Илья посмотрел на время — 22:15 — и набрал начальника. Тот ответил сразу. — Илья, слава Аллаху! Ты в порядке? — скороговоркой спросил Шериф. — Да, Шериф, здравствуй. Со мной всё нормально. Надеюсь, ты и твоя семья не пострадали. — Нет, спасибо, что беспокоишься. Но я сразу к делу. Со мной связались люди из армии и предложили контракт на хороших условиях. Сказали, что какое-то время ситуация будет налаживаться, логистика — перестраиваться, поэтому обычной работы у нас не будет. Деньги предлагают хорошие, надо соглашаться. Завтра у тебя выходной, но, Аллахом тебя заклинаю, съезди по адресу. Я тебе его пришлю. Обсуди подробности, расскажи им про наши возможности, ну, как ты умеешь. Я тебе премию выпишу. Договорились? Илья почувствовал неприятный холодок. Но, в конце концов, сегодня он тоже волновался, а всё прошло нормально. — Да, Шериф, присылай адрес. Я там буду.

Германия, Берлин. Федеральное министерство обороны. Закрытое заседание кризисного штаба. Суббота, 22 часа 45 минут. — Мы должны показать свою решительность! — сидевшая во главе стола хорошо одетая женщина в который раз повторила эту фразу. — Нельзя допу-

стит, чтобы эти варвары остались безнаказанными! Сидевшие за длинным столом мужчины и женщины молча слушали пафосную речь. Министр обороны говорила уверенно, выверенно, с длинными паузами — словно стояла на трибуне, а не находилась в кризисном зале. Министром обороны эту женщину назначили как раз за красноречие, поэтому продолжаться всё это могло ещё долго. Так и случилось. Женщина произносила красноречивые лозунги, часто вставала с места и делала драматические паузы. В конце концов прямая трансляция из зала заседания завершилась. Министр сослалась на занятость и передала слово Генеральному инспектору бундесвера. Тот дождался, когда погаснут индикаторы камер, и только после этого заговорил: — Дамы и господа, ситуация чрезвычайно сложная. Я получил доклады от командующих округами и разведывательные данные наших союзников. То, что в средствах массовой информации называют варварским нападением России, в действительности выглядит совсем иначе. По территории нашей страны были нанесены удары тремя гиперзвуковыми ракетами с ядерными боевыми частями малой мощности. В зале стало ещё тише. — Дополнительно были перехвачены крылатые ракеты, — продолжил он. — Но сейчас это вторично. К местам падения пока невозможно приблизиться из-за высокого уровня радиации, поэтому изучение обломков ещё не началось. Однако уже восстановленные траектории полёта ракет вызывают настоящий шок. Он повернулся к экрану и кивнул секретарю заседания. Тот вывел на экран карту мира с нанесёнными линиями траекторий. Тонкие нити разных цветов соединяли основные государства Америки, Европы и Азии. Затем большая часть линий погасла. На экране остались только три, ведущие в центр Европы — в Германию. Кто-то тихо выдохнул. Несколько человек выпрямились в креслах. Генеральный инспектор продолжил: — Как видите, одна из ракет действительно прилетела из России, вторая — из Ирана, а третья, что самое удивительное, — из Турции. По залу прошёл едва заметный шум. — Турция, как известно, больше не является нашим союзником, однако сохраняет нейтралитет по отношению к ЕОС. На наш официальный запрос турецкая сторона не стала отрицать факт пуска, но утверждает, что распоряжения о нанесении удара никто не отдавал. В зале снова послышались приглушённые голоса. — Более того, турецкие власти заявляют — и наши средства наблюдения это подтверждают, — что по их территории было нанесено четыре ядерных удара. Две из этих ракет стартовали в странах ЕОС. С территории Германии, — он поднял указательный палец, — были запущены четыре новейшие гиперзвуковые ракеты ЕОС, поставленные на боевое дежурство всего два месяца назад. Две ушли в сторону России, одна — в сторону Ирана и ещё одна — в сторону Южной Кореи. — Но почему по Южной Корее, герр инспектор? — спросил один из высших офицеров. — Они же наши партнёры. Вам не кажется... — Не кажется! — резко перебил его инспектор. — Дослушайте до конца. Офицер замолчал. — Мы не запускали эти ракеты, но они взлетели с нашей территории. Причём с двух разных стартовых позиций. По моему приказу создана специальная чрезвычайная комиссия, которая уже проверяет обстоятельства инцидента. Возможно, это саботаж. Возможно, диверсия. Но лично я полагаю, что мы столкнулись с чем-то третьим. Он выдержал паузу, обводя взглядом присутствующих. — Союзники и партнёры утверждают, что у них произошло то же самое. Ракеты просто взлетели. На данный момент можно выделить две закономерности. Первая: все удары были нанесены по странам, обладающим ядерным оружием. Вторая: все поражённые объекты так или иначе связаны с выработкой и распределением электроэнергии. Жертвы есть, и немалые. Но их всё же значительно меньше, чем могло бы быть. Генеральный инспектор на несколько секунд замолчал. — По России пришлось наибольшее количество ударов, — продолжил он. — По Соединённым Штатам — также значительное. Несколько ударов пришлось по странам ЕОС. Общая картина... — он слегка покачал головой, — не укладывается ни в одну привычную нам логику. Затем он перечислил ещё несколько уточняющих подробностей, но общий смысл доклада был уже понятен. Все ударили по всем. И кто был виноват на самом деле, никто не знал. — Герр инспектор, что намерены делать Соединённые Штаты и что предлагают наши союзники? — спросил тот же любопытный

офицер.— Соединённые Штаты хотят собрать совет лидеров всех государств, пострадавших от... — он замялся, подбирая определение, — этого инцидента. Наши союзники выступают против. В ЕОС считают, что совещание необходимо проводить только с участием союзников и партнёров. Он тяжело вздохнул.— С врагами нам, видите ли, говорить не о чем. Несколько человек переглянулись, но никто ничего не сказал.— Самостоятельных решений в настоящий момент мы принять не можем, — добавил Генеральный инспектор. — Любые дальнейшие действия требуют координации. Он опёрся руками о стол.— Пусть политическими вопросами занимаются политики. Завтра утром, самое позднее к обеду, я получу доклад чрезвычайной комиссии. Тогда и будем разбираться, что именно произошло. Он немного помолчал и продолжил:— Военной полиции усилить скрытую мобилизацию. Особенно это касается Иностранного легиона. Кто-нибудь хочет что-то добавить по существу?— Да, герр инспектор, — поднял руку глава ГСГ 9. — На границах республики начали собираться люди, желающие покинуть Германию и вернуться на родину. Пока Федеральная полиция и наши подразделения справляются, но уже в ближайшее время нам понадобится помощь армии. Люди говорят, что сейчас безопаснее всего там, где нет ядерного оружия, — с иронией добавил он. — Миграция начинается в обратном направлении.— Вы получите помощь, разумеется, — ответил инспектор. — Подготовьте рапорт на имя министра обороны с подробным перечнем необходимых сил и средств. Он закрыл лежавшую перед ним папку.— На сегодня всё, господа. Жду вас завтра. Люди начали подниматься со своих мест.— Герр Шульце, задержитесь ненадолго, — обратился Генеральный инспектор к главе БНД. Тот молча кивнул. Остальные, переговариваясь вполголоса и гремя стульями, начали покидать зал.

Россия, Иркутская область, г. Иркутск. Региональное управление ФСБ. Закрытый оперативный центр. Суббота, 23 часа 35 минут.— Силён мужик, — произнёс полковник, глядя на запись с беспилотника. — Рискуешь жизнью ради своего пса. Силён. Но кто же ты такой? Он нажал кнопку коммутатора:— Василенко, анализ записи готов?— Сейчас узнаю, товарищ полковник, — ответил офицер связи. — Как только будет готов, я сразу приду к вам.— Давай, я жду. Полковник поставил запись на паузу в тот момент, когда Андрей лежал на земле и смотрел прямо в небо. Лицо мужчины казалось знакомым. Полковник определённо уже видел его где-то, причём совсем недавно. Он потёр лицо ладонями. Что за день? Происходит что-то очень странное. И, похоже, наверху тоже пребывают в растерянности и не знают, что делать.— Товарищ полковник, разрешите? — В дверь заглянул офицер связи.— Заходи, Пётр, докладывай, — разрешил полковник.— На записи Смирнов Андрей Владимирович, 1995 года рождения, — начал доклад офицер. — Проживает рядом со Стрельцом. Работает инспектором в том же лесхозе, где под прикрытием работает Стрелец. Единственный человек, поддерживающий с ним дружеские отношения. Стрелец, кстати, докладывал о нём как об одном из контактов Математика.— Ну конечно, — полковник поднял глаза. — Вот где я его видел. А он не подсадной? Ну, ты понял, от конкурентов. Уж больно прыткий. И явно не глупый.— Не думаю, товарищ полковник, — ответил офицер. — Его жизнь едва ли не по дням можно проследить.— Продолжай. Что на него есть?— Родители погибли в авиакатастрофе в 2003 году. Есть брат-близнец. После смерти родителей оба попали в детский дом, всё время держались вместе. В деле детдома имеется отметка, что в раннем детстве братья перенесли сложное нейрохирургическое вмешательство и нуждались в регулярном медицинском наблюдении. Однако медицинские карты за первые годы их жизни в общую базу не внесены, а в личном деле подробностей нет. Запрос в архив уже отправлен. Полковник нахмурился.— Нейрохирургическое вмешательство?— Так указано в документах. Что именно за операция, пока неизвестно.— Интересно. Когда придёт ответ из архива, доложишь мне отдельно.— Есть, товарищ полковник. Офицер взглянул в планшет и продолжил:— Оба служили срочную в десанте, в 2014 году находились в Крыму.

Боевого опыта нет. После армии брат уехал в Германию и там женился. Больше актуальных сведений о нём нет. Наш герой, — офицер кивнул на экран, — попробовал себя в разных профессиях, но нигде надолго не задерживался. Работая экспедитором, побывал в тайге в нашем регионе. После этого уволился с прежней работы и устроился инспектором. Переехал в домик лесхоза, где и проживал до сегодняшнего дня. — Я почти уверен, что он участвует в сговоре со Стрельцом. Стрелец остался жив, что меня не особенно удивляет. Значит, сейчас он где-то в тайге. Надо его разыскать. Но пока эта задача второстепенная. Почему, кстати, получилось так, что этого Смирнова упустили? — Наблюдение ведётся автоматически. Следить за всей тайгой в реальном времени некому, — офицер пожал плечами. — Людей не хватает. Этому направлению сейчас не придают особого значения. — Жаль, — с пониманием произнёс полковник, переключаясь на запись с беспилотника-сменщика. На экране волки разрывали тушу кабана. — Так мы хотя бы знали бы, в каком направлении он ушёл. — Да, — согласился офицер. — Но, если они снова начнут шуметь, их быстро обнаружат. — Если начнут... — задумчиво повторил полковник. — Хорошо, Пётр. Иди, занимайся по плану. — Есть, товарищ полковник! — ответил офицер и вышел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.